

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 25 сентября 1911 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
Цѣна годовому изданію **5 р.**
За полгода **2 р. 50 к.**

№ 39

Адресъ Редакции:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Привѣтственная телеграмма

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, Высокопреосвященнѣйшему Питириму, Архіепископу Курскому и Обоянскому, 4 сентября въ день открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Привѣтствую всерадостнымъ торжествомъ открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Іоасафа, прошу молитвъ Вашего Высокопреосвященства о мнѣ и моей паствѣ предъ новоявленнымъ Угодникомъ Божиимъ.

Архіепископъ Анастасій.

Высокопреосвященнѣйшій ПИТИРИМЪ на это привѣтствіе отвѣтилъ Высокопреосвященнѣйшему Анастасію слѣдующимъ отношеніемъ отъ 13 сентября 1911 г. за № 8342:

Ваше Высокопреосвященство.

Приношу Вамъ душевную благодарность за Вашу добрую память и утѣшительное привѣтствіе въ день свѣтлаго торжества прославленія новоявленнаго Угодника Божія, Святителя Іоасафа, перваго молитвенника Курскаго края, нетлѣнно почивающаго въ нашей епархіи.

У раки сего Святителя наряду съ моленіемъ о благоденствіи дорогаго нашего Отечества, возносится горячая молитва и о здравіи Вашего Высокопреосвященства, а также о градѣхъ и весяхъ ввѣренной Вамъ епархіи, часть которыхъ при жизни Святителя входила въ составъ Его епархіи.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, съ глубокимъ почтеніемъ и сыновней преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій
послушникъ *Архiepископъ ПИТИРИМЪ.*

Письмо редактора-издателя В. М. Скворцова на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архiepископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ 9 сент. 1911 г.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архiepастырь!

Преосвященнымъ архiepастырямъ и духовенству нѣдомо трудное матеріальное положеніе моего издательства, дальнѣйшая судьба котораго зависитъ отъ широты подписки на 1912 г.

Ревнуя объ упроченіи положенія „Колокола“, какъ

единственнаго церковно-политическаго органа, двое чуткихъ читателей его изъ сельскихъ пастырей, обратились ко мнѣ съ просьбою возможно шире распространить среди духовенства ихъ „Братское слово“.

Почтительнѣйше представляя „Слово“ это на благовоззрѣніе Вашего Преосвященства, имѣю честь усерднѣйше просить: не изволите ли признать возможнымъ познакомиться съ безпристрастнымъ отзывомъ самого духовенства о „Колоколѣ“ и ваше духовенство, чрезъ напечатаніе обоихъ циркулярныхъ писемъ—о „Колоколѣ“ и „Другѣ Христіанина“ въ ближайшемъ № мѣстныхъ „Епарх. Вѣдомостей“ съ Вашей благожелательной резолюціей, одобряющей и рекомендующей подвѣдомому духовенству мои изданія, чѣмъ, глубоко увѣренъ, будетъ оказана мощная поддержка моему издательству, честно и безкорыстно обслуживающему интересы Церкви и духовенства.

Испрашивая св. молитвъ и архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства, имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою издатель *В. М. Скворцовъ*.

На семъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: 1911. сент. 13. Предлагая Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ № письма о „Колоколѣ“ и „Другѣ Христіанина“, не могу не выразить желанія, чтобы духовенство Епархіи не пожалѣло своихъ средствъ на выписку „Колокола“ и „Друга Христіанина“, какъ изданій, особенно полезныхъ для него въ настоящее смутное время.

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I.

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ *своя* литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“ служащая и „своими“ же поддерживаемая, — настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „*ежедневной*“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколь“, благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ — ежедневную газету, единственную и по — нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патріотическо-національной. „Колоколь“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа — хозяина великой и недѣлимой Руси“ — „Колоколь“ исполняетъ неуклонно; бу-

дучи консервативнымъ, „Колоколь“, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянiя на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что, въ виду упорнаго натиска и подкопа подъ святыни православiя, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченiй, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства, — „Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки всѣхъ и каждого, кому дороги Мать—Церковь и Отецъ—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколь“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полнаго торжества, къ сожалѣнiю, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованная политическія партіи свой печатный органъ, импульсъ своей жизни—своего существованiя—всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать—ширится и рости, можетъ изданіе лишь симпатiями публики, выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства—жизненный нервъ печатнаго органа, безъ чеге онъ влачитъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка,—девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй, — опираются на организо-

ванность, сплоченность, кагальность, — чѣмъ и объясняется „живучесть“ этихъ изданій, — духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу, — доселѣ не хочетъ понять значенія „Колокола“ и силы своего органа, отстаивающаго и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное на полномъ невѣдѣніи и на довѣріи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколь“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не издавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. „Приди и виждь“ — мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитать одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени — мѣсяць — два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я — говорятъ: „Колоколь“ газета „черносо-тенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ — „Колоколь“ газета точнѣе — *сверхпартійная*, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего — интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны,

какъ только „націоналистами“ или, если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Іоны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеновы, вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!?!—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значитъ обманывать—Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства—важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непостыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ, гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно, въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и цементировать насъ, силѣ и натиску вражьему противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизующимъ свои силы и настойчиво осаждающимъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивленіе; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся выгорженными и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время «созерцательной», тихой и безмятежной

жизни прошло и наступило, какъ „встарь“, время „боевое“, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?...— Мы понимаемъ тѣхъ, кто, располагая достаточными средствами (а много ли таковыхъ среди насъ?!), можетъ читать дорого стоящія газеты: напр., „Новое Время“, „Моск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но пытаются исключительно „Биржевкой“, „Копейкой“, „Совр. и Русск. Словами“ и прочими дешевками!— О Боже!— что же это за „пища уму и сердцу“?! Кромѣ извѣстнаго „специфическаго“ запаху и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ—ничего! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простого грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу, чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простецами“, наивными,— говорятъ: „простота—хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевки“; бываетъ, что и по „головкѣ“ гладятъ, случается, что и „цѣлуютъ“,—но „ласки ихъ—кошачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—поцѣлуй Іуды“... Все, что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства

„темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго, — то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ..., съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его, и смакують на всѣ лады.

Въ своемъ же органѣ „Колоколъ“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: насколько не сгущая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ—„Колоколъ“ каждый желающій волнующуюся и мятущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколъ“—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр., на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакція? Полагаемъ, что послѣднее!. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ

и надѣмся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакому съ „Колоколомъ“, — разориться 1—2 рублями на подписку „Колокола“; — не обѣднѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколъ“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собратъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ, — избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г. — чрезвычайный годъ выборовъ въ 4-ю Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроектъ о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной, — надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ, — напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія; въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколъ“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколѣ“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ, — талантливѣйшіе представители Думскаго духовенства, — какъ, напр., о. Генецкій и о. Трегубовъ Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколѣ“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе

злободневные, животрепещущіе вопросы всѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти всѣ православные миссіонеры. Во всѣхъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, осведомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколъ“; какъ онъ своимъ частнымъ мужественнымъ словомъ постоятъ за насъ!

Священникъ *Григорій Кучеровскій*.

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколъ“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религіозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитатъ кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты; такъ, напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Іоасафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у мало-вѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманнми

въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочию убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана статья съ отзывами ученыхъ инновѣрцевъ — лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами; что подобное можно найти въ другихъ „прогрессивныхъ“ газетахъ? Развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религіозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его „профессіональная“ газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. „прогрессивными“ газетами, но *въ три мѣсяца покоренъ вашею* газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты „Колоколь“ раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Вестда.*

Адресъ ред. „Колоколь“, С.-Петербургъ, *Невскій 153.*
Годовая подписная плата 6 руб., на 2 мѣсяца — 1 руб., на
1 мѣсяць — 50 коп.

На новый 1912 годъ

ДРУГЪ ХРИСТИАНИНА,

православный стѣнной отрывной календарь, составленный
свящ. В. РУДЕНКО и Редакціей «Миссіонерскаго Обозрѣнія»
и изданный В. М. СКВОРЦОВЫМЪ,

съ октября поступавтъ въ продажу.

Календарная литература является самымъ доступнымъ и удобнымъ орудіемъ для проведенія въ широкіе слои грамотной среды тѣхъ или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому на книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенной распространенностью пользуются отрывные стѣнные календари. Но среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей доселѣ не было *календаря строго-православнаго евангельскаго духа* и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ сектантскихъ и атеистическихъ лжеученій, православными пастырями и мірянами заявлена давно нужда въ изданіи такого стѣнного календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религіознаго и нравственнаго ученія и охранялъ бы отъ сектантскихъ заблужденій вѣрующій православный народъ.

Евангелики-баптисты "вотъ уже шестой годъ издаютъ и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой „евангельскій календарь“, подъ названіемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиною православной внѣшности, этотъ сектантскій календарь навязываетъ православному читателю непра-

вое ученіе о спасеніи челоуѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, совершенно умалчивая о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ и проч.

Миссія давно признала необходимымъ издать свой православный миссіонерскій календарь для народа.

И вотъ въ противовѣсъ такому-то вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь не только чрезъ свои періодическія изданія, „Колонокъ“ и „Мис. Об.“, а и путемъ *летучей календарной* литературы, шире свѣять въ народъ здоровое свѣтъ ученія православной вѣры, — я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ *стѣнной православный календарь* подъ названіемъ *«Другъ Христіанина»*, который предназначенъ быть евангельскимъ огражденіемъ православнаго христіанина отъ религіозныхъ лжеученій.

Появленіе въ свѣтъ „Друга Христіанина“ — принято было общимъ сочувствіемъ и лестною похвалою.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ новый календарь къ приобрѣтенію въ церковно-школьныя бібліотеки.

Особенно горячо привѣтствовало новое наше изданіе приходское духовенство.

Изъ множества лестныхъ отзывовъ и благодарственныхъ писемъ издателю, приведемъ печатный откликъ священника о. Бесѣда въ № 5. „Мисс. Обоз.“ за 1910 г.

„Глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ „Другъ Христіанина“. Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ пастырей, утомившись до полного упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоской: „а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Я утомленъ смертельно, читать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у ме-

ня нѣтъ силъ, сочинить свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу? Правда, есть журналы (проповѣдническіе) съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ проповѣди не найдешь, можно раскрыть сотни проповѣдническихъ книгъ и не найти желаемого. Но здѣсь „Другъ Христіанина“ приходитъ съ своей драгоценной помощью. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ пользуется листкомъ, какъ основой проповѣди, пояснить содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внесетъ воодушевленіе и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него неистощимый кладъ поученій. Дальше. Если священникъ и имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ сказать краткое поученіе на утренѣ и на вечернѣ. И снова на помощь приходитъ „Другъ Христіанина“. Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листки одному изъ молящихся, и этимъ содержаніе своего поученія сильнѣе вводитъ въ сознаніе слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскія тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листковъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: „Не рви, а дай прочитатъ другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣваетъ: „назидай-

те одинъ другого“ (1 Сол. 5, 11). Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и др. календаря купить „Другъ Христiанина“ и потомъ раздаетъ его народу. Этимъ онъ достигнетъ двойной пользы: прiобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму, и напоить питiемъ вѣчной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ духовную милостыню.

Въ содержанiе „Др. Хр.“ входятъ слѣдующiе отдѣлы.

На лицевой сторонѣ ежедневнаго листка — общекалендарныя сеѣдѣнiя, мѣсяцесловъ, святцы, — указанiе евангельскихъ и апостольскихъ чтенiй дня, особенностей богослуженiя въ великiе праздники. Здѣсь же помѣщаются на каждой день *классическiя изреченiя* изъ ученiя святыхъ Отцовъ, какъ голосъ Божественной мудрости, какъ *урокъ дня*. Въ концѣ листка на лицевой сторонѣ выписываются изъ дневнаго евангелiя или апостола основной, важный въ миссiонерскомъ отношенiи, текстъ, служащiй темой для трактата, помѣщаемаго на оборотной сторонѣ дневнаго листка.

На *оборотной* сторонѣ листка помѣщается на тему чаще всего выписаннаго текста Св. Писанiя въ сжатомъ популярномъ изложенiи догматическое или полемико-апологетическое назидательное разсужденiе о томъ или другомъ догматѣ нашей Православной вѣры, пререкаемомъ сектантскими и безбожными лжеучителями, краткая характеристика сектантства новѣйшаго (iоанниты, братцы, толстовство, масонство), опроверженiе неправды еретическихъ и безбожныхъ социалистическихъ ученiй. Въ нѣсколькихъ листкахъ дается истинное пониманiе патриотическихъ и монархическихъ началъ, національныхъ основъ нашего государственнаго устроительства. Такъ что въ 365 листкахъ „Друга Христiянина“ читатель найдетъ общедоступное обличенiе лжеученiй, исчерпывающее весь кругъ главнѣйшихъ заблужденiй рационалистическихъ (главнымъ образомъ штундо-

баптизма) и мистическихъ (хлыстовства, Новаго Израиля, іоаннитства) сектъ и будетъ имѣть сводъ важнѣйшихъ мѣстъ свящ. Писанія, а равно и классическихъ изреченій Божественной и человѣческой мудрости, которыя полезно и даже необходимо твердо знать и постоянно хранить на памяти всѣмъ православноувѣрующимъ людямъ, которые, увы! въ отношеніи знанія Слова Божія куда бѣднѣе сектантовъ.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной картиной „Моленія о чашѣ“, сдѣланной въ 4 краскахъ.

Убѣдившись изъ перваго опыта изданія, какъ неотложна нужда и велика важность такого миссіонерско-апологетическаго изданія, я счелъ своимъ долгомъ предъ миссіей церкви вновь издать на 1912 годъ отрывной миссіонерскій календарь подъ тѣмъ же названіемъ „Другъ Христіанина“.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ на 1912 г. вошелъ въ томъ порядкѣ расположенный, совершенно новый миссіонерско-апологетическій матеріалъ, причемъ на ряду съ евангельскимъ содержаніемъ отведено нынѣ болѣе прошлогодняго мѣста для святоотеческихъ твореній, примѣровъ жизни святыхъ, а также историческимъ и каноническимъ доказательствамъ пререкаемыхъ лжеученіями вопросовъ вѣры.

Должное вниманіе и значительное мѣсто отведено характеристикѣ и обличенію существа лжеученія модныхъ, обольщающихъ народъ, новѣйшихъ мистическихъ сектъ, каковы „Братцы“, „Іоанниты“, „Новый Израиль“.

Въ листкахъ 1912 г. читатель найдетъ и наставленіе и освѣщеніе съ церковной точки зрѣнія жгучихъ вопросовъ текущей политической жизни, какъ, напр., характеристика партій, и отвѣты на вопросы: кого надо выбирать въ 4-ю Гос. Думу, въ чемъ истинный патріотизмъ и націонализмъ.

Новость въ календарѣ 1912 г. — составляетъ также помѣщеніе нотъ для пѣнія на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и въ семьяхъ, религіозныхъ стихотвореній, кантовъ и проч.

Какъ извѣстно, сектанты многихъ увлекаютъ пѣніемъ на своихъ собраніяхъ и, приучая дѣтей и семьи къ общему пѣнію, даютъ въ своей летучей литературѣ и календаряхъ ноты протестантскаго духа и тона. Мы же въ нашемъ „Другѣ Христіанина“ сдѣлали опытъ популяризаціи православныхъ кантовъ съ православной гармонизаціей мотивовъ.

Въ цѣляхъ удешевленія стоимости изданія календаря праздники напечатаны тою же черной краской, но въ рамкѣ, въ центрѣ которой крестъ, на лѣвой сторонѣ свящ. книга-евангеліе съ текстомъ: „изслѣдуйте писаніе“, на правой— православный храмъ съ текстомъ Слова Божія: „вниду въ храмъ Господень и поклонюся“. Рамка эта наглядно показываетъ читателю, что день праздничный и христіанинъ долженъ святить чтеніемъ Слова Божія и молитвою въ храмѣ.

Предпринявъ это новое и единственное пока въ календарной литературѣ изданіе стѣнного православнаго календаря „Другъ Христіанина“, — исключительно въ интересахъ утвержденія православнаго грамотнаго народа въ истинахъ роднаго православія и съ цѣлью евангельскаго огражденія „сихъ малыхъ“ отъ религіозныхъ лжеученій, — издатель усерднѣйше проситъ архипастырей, пастырей церкви, а также всѣхъ, кому дороги Матерь — Церковь и алчущій правды вѣры русскій народъ, — обратить свое благочестивое вниманіе на „Др. Хр.“ и оказать содѣйствіе къ широкому распространенію его въ православномъ обществѣ и народѣ, въ школахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Цѣна „Другу Христіанина“ въ 1912 г. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. Выписавшимъ не менѣе 10 экз. уступка 20%. Адресоваться исключительно въ редакцію „Мисс. Обозр.“, С.-Петербург. Невскій 153.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ*.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	К о л и ч е с т в о .					Имѣется ли домъ.	
		Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причт. земли.	Желованья причту.			Причтоваго ка- питаля.
					Отъ ка- вны.	Отъ об- щества.		
<i>А) Священническія:</i>								
1	Богучарскаго уѣзда, с. Березняговъ, Димитріевская церковь	2 2138	95	950 р.	—	—	—	
2	Того же уѣзда, с. Богомоловой, Троиц- кая церковь	2 1815	49	800 р.	—	—	—	
3	Бирюченскаго уѣзда, сл. Харьковской, Митрофановская церковь	2 1750	33	—	—	—	—	
4	Вадуйскаго уѣзда, сл. Красной, Георгі- евская церковь	2 1697	52	950 р.	—	—	—	
5	Того же уѣзда, с. Рождественскаго, Хри- сторождественская церковь	2 2777	35	—	—	550 р.	—	

6	Бирюченского уѣзда, с. Матрено-Гезе- вой, Преображенская церковь	2	1959	30	—	—	—	—
7	Валуйского у., хут. Аношкина, Успен- ская (сдиновѣрческая) церковь.	1	10	33	400 р.	—	—	—
8	Богучарского уѣзда, с. Криницы, Си- моновская церковь.	1	806	33	400 р.	—	—	Есть
9	Бирюченского уѣзда, с. Верхней Лубян- ки, Успенская церковь.	1	815	41	—	—	—	—
10	Новохоперского уѣзда, с. Знаменского, Успенская церковь	1	455	36	400 р.	—	—	—
11	Бобровского уѣзда, пос. Масалитина, Димитріевская церковь.	1	600	33	400 р.	150 р.	—	Есть
12	Валуйского уѣзда, хут. Казарика, Ни- колаевская церковь.	1	409	33	400 р.	400 р.	—	Есть
13	Бирюченского уѣзда, с. Валуя, Нико- лаевская церковь	1	867	33	—	—	—	—
14	Новохоперского уѣзда, с. Новоспасов- ки, Покровская церковь.	1	523	30	400 р.	—	—	—
15	Валуйского уѣзда, сл. Казначеевки, По- кровская церковь	1	2053	35	—	—	—	—
16	Бирюченского уѣзда, сл. Олейниковой, Владимирская церковь.	2	1338	33	950 р.	—	—	—

17	Задонскаго уѣзда, с. Сѣннаго, Архангельская церковь-	1	1168	—	—	—	—	Есть
<i>Б) Псаломщическія:</i>								
1	Г. Воронежа, Елисаветинская, что при Убѣжищѣ Краснаго Креста	1	—	—	—	—	—	—
2	Бирюченскаго уѣзда, с. Матрено-Гезе-вой, Преображенская церковь	1	1959	30	—	—	—	—
3	Богучарскаго уѣзда, сл. Маниной, Геор-гіевская церковь	2	2725	132	—	—	—	—
4	Задонскаго уѣзда, с. Кастники, Архангельская церковь.	1	674	47	400 р.	—	—	—
5	Бирюченскаго уѣзда, с. Николаевки, Успенская церковь	2	2323	46	—	—	—	—
6	Воронежскаго уѣзда с. Малышева, Хри-сторождественская церковь	1	1309	33	—	—	—	—
7	Острогожскаго уѣзда, хут. Постоялаго, Казанская церковь	1	775	—	400 р.	—	—	Есть
8	Гор. Воронежа, Спасская Тюремная церковь	1	—	—	—	—	—	—
9	Павловскаго уѣзда, с. Черкасской, Пе-тропавловская церковь	1	959	35	400 р.	—	—	Есть

10	Новохоперскаго уѣзда, с. Средняго Карачана, Архангельская церковь	1	2586	69	—	—	—	—
11	Богучарскаго уѣзда, сл. Осиповки, Покровская церковь	1	914	41	—	—	—	Есть
12	Острогожскаго уѣзда, с. Залужнаго, Казанская церковь	1	1212	33	400 р.	—	—	—
13	Бобровскаго уѣзда, с. Самовца, Дмитриевская церковь	2	2070	60	—	—	—	—
14	Воронежскаго уѣзда, с. Казанской Хавы, Казанская церковь	1	111	34	400 р.	—	—	Есть.
15	Острогожскаго уѣзда, сл. Сагуновъ, Воскресенская церковь	2	2661	68	—	—	3450 р.	—
16	Бирюченскаго уѣзда, с. Новорождественки, Богоявленская церковь	1	1588	36	—	335 р.	—	—
17	Валуйскаго уѣзда, сл. Уразовой, Преображенская церковь	2	2508	111	—	—	—	—

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 СЕНТЯБРЯ

№ 39

1911 ГОДА.

Къ прославленію Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа.

Полтора вѣка прошло съ того времени, какъ скончался славный и безпримѣрный въ исторіи Бѣлгородской церкви Святитель. Видѣла Бѣлгородская паства на престолѣ своемъ такихъ пастырей, какъ Епифаній (Тихорскій), Досиѳей (Любинскій), Лука (Канашевичъ), — пастырей-ревнителей просвѣщенія, краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ Слова Божія, ученыхъ богослововъ, но не видѣла еще пастыря-подвижника благочестія, друга и милостивца сиротъ и убогихъ. Знала она своихъ первосвятителей въ ореолѣ подобающаго имъ величія, но не знала такого, который простотою и благоувѣтливостью снисходилъ до послѣдняго изъ искавшихъ у подножія его святительской кафедры защиты, помощи и утѣшенія. Образъ этому и показалъ Святый Іоасафъ.

Подражатель великаго Сергія Радонежскаго въ физическихъ трудахъ, Филарета Милостиваго въ благотвореніи и русскаго первоиннока Преподобнаго Θεодосія въ смиреніи,

праведный Святитель Иоасафъ навсегда сдѣлался памятнымъ для своего родного по духу и плоти края, а теперь молитвенникомъ и для всего православнаго міра. Онъ мало правилъ паствою, но многому ее научилъ, много болѣлъ, но имѣлъ сильный духъ и возмогъ показать стаду своему образъ кротости и воздержанія учителя.

Сосѣдняя съ Бѣлгородско-Курскою епархією Воронежская епархія, раздѣляя всероссійскую радость по случаю неизреченной милости Божіей, даруемой благословенному отечеству нашему проглавленіемъ св. мощей Святителя Бѣлгородскаго Иоасафа, имѣетъ и особенные мотивы для того, чтобы молитвенно присоединиться къ славному бѣлгородскому торжеству.

Бѣлгородская епархія, открытая на 15 лѣтъ раньше Воронежской (Бѣлгородская открыта въ 1667 году, а Воронежская въ 1682 году), воспріяла въ свои нѣдра значительную часть нынѣшней Воронежской епархія. А еще сильнѣе духовная связь этихъ епархій обнаружилась послѣ блаженной кончины Святителя Иоасафа, когда множество православныхъ чадъ Воронежской паствы устремилось къ могилѣ этого угодника Божія, а многіе и заочно обращались въ своихъ нуждахъ къ его небесному предстательству предъ Господомъ. И эта глубокая вѣра Воронежскихъ жителей въ святость Святителя Иоасафа съ каждымъ годомъ возрастала и возрастаетъ все болѣе и болѣе. Описаніе чудесъ, одновременно преизобильно совершавшихся по молитвамъ къ Святителю Иоасафу, ясно показываетъ, что весьма многія изъ этихъ милостей Божіихъ излились на вѣрующихъ чадъ Воронежской паствы.

Преклоняясь предъ дивными путями Промысла Божія, воздвигающаго Православной Россіи въ лицѣ угодника Божія Святителя Иоасафа новаго свѣтильника вѣры и преславнаго чудотворца, Воронежская епархія въ молитвенномъ

благоговѣніи просить у сего новоявленнаго Молитвенника предстательства и заступленія предъ престоломъ Божиимъ и особенно молить у него помощи себѣ въ дѣлѣ евангельскаго просвѣщенія и воспитанія юношей, будущихъ пастырей и учителей нашей православной Церкви, которая въ настоящее время особенно нуждается въ просвѣщенныхъ и мужественныхъ борцахъ на нивѣ Христовой.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

(Изъ моихъ записокъ).

Что за странная сила звучитъ въ этихъ словахъ?! Не постигнешь, не разгадаешь!...

„Слава Тебѣ, Показавшему намъ Свѣтъ“!...

И съ чистою мольбой передъ Крестомъ Святымъ служитель Алтаря смиренно преклонился... Цѣвчіе запѣли великое славословіе. Все близился и близился моментъ выноса Креста... Съ какимъ-то страннымъ замираніемъ сердца я слѣдила за каждымъ движеніемъ священника... Дыханіе прерывалось въ груди, воздуху становилось мало.— Сердце билось неровными толчками...

Наконецъ, наконецъ этотъ моментъ наступилъ...

Миѣ казалось, что свершается что-то, до того великое, что разумъ человѣка не можетъ постигнуть...

По мѣрѣ приближенія священника съ Крестомъ на главѣ, волненіе все усиливалось... И хотѣлось молиться, и хотѣлось быть легкимъ, свободнымъ духомъ, чтобы съ душою чистою лобызать честное Древо Животворящаго Креста.

О, какъ много навѣяли эти мгновенья!....

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я помню себя, я присутствую при выносахъ Креста, и всякій разъ душа бываетъ такъ полна Свѣтомъ, Исходящимъ отъ

Него... А сегодня для этого Свѣта грудная клѣтка была слишкомъ мала... И думала я: Боже, Боже! Какая сила скрыта въ обагренномъ Кровію Твоею Древлѣ этомъ!...

Сотни лѣтъ несутъ служители Алтаря Твоего на главахъ своихъ это Древо. Сотни лѣтъ слышитъ Русь Святая возгласъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“!... И вторить ему Русь Святая, вторить тысячами устъ.

И еще сотни вѣковъ пройдутъ, а сердца истинно—русскія все будутъ трепетать при этомъ возгласѣ!...

Будетъ жива въ тебѣ, Русь родимая, эта мощь, эта сила православная, будетъ, доколь существуетъ земля!

А крестъ-то, вѣдь только одни пастыри несутъ!

Русь! Русь! О если бы всѣ сыны твои несли Его въ сердца своемъ, то свѣтъ, изъ Него исходящій, затмилъ бы этимъ свѣтомъ души „во тьмѣ ходящихъ“. И создалась бы въ тебѣ такая сила, предъ которой тьма трепетала бы!...

Русь! Родная! Вдохни, вдохни же въ сердце гибнущихъ дѣтей своихъ свѣтъ этотъ! Собери ихъ во едино вокругъ креста этого, креста, предъ которымъ и „адъ дрожитъ“, и „силы безплотныя трепещутъ“!

Русь и вѣра святая—слова не дѣлимья!

Только съ крестомъ въ рукахъ и въ сердца можетъ идти Русь по великой и славной дорогѣ.

Вѣрю я, что сольются въ одинъ Крестъ души дѣтей твоихъ, и засіяетъ этотъ Крестъ великимъ Свѣтомъ въ общей, страшной тьмѣ невѣрія и распадения!

Крѣпни, родная, Господь надъ тобой!

Г. Плохихъ.

Вторникъ 13 сентября 1911 года

Путешествіе съ крестнымъ ходомъ изъ Воронежа въ Задонскъ 9—11 августа 1911 года.

Наступило утро 9 августа, такъ давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемое, потому что въ этотъ день назначенъ выходъ крестнаго хода въ Задонскъ. Просто не вѣрилось, что, наконецъ, мы съ сестрой пойдѣмъ и вмѣстѣ со множествомъ народа, думалось: скорѣй бы увидѣть все!

Сборы окончены, идемъ къ монастырю часовъ въ 8 утра, а тамъ давно оживленіе: улицы полны народомъ, чѣмъ ближе подходимъ, тѣмъ все тѣснѣе становится, а на душѣ—радостнѣе. Монастырь переполненъ, ожидаютъ прибытія съ крестнымъ ходомъ изъ другихъ церквей,—собрались всѣ, Архіепископъ Анастасій отслужилъ молебенъ.

Я и сестра въ монастырь не попали, а вмѣстѣ съ другими богомольцами стали около ограды и ждемъ.

Загудѣлъ колоколъ, всѣ начали креститься, сердце какъ то дрогнуло отъ радости; вдругъ изъ-за воротъ монастыря показались съ фонарями, съ иконами, хоругвями и знаменемъ „союза русскаго народа“,—послѣ всего выдвинулась большая икона Святителя Митрофана, устроенная на высокихъ подставкахъ, красиво убранная вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, потомъ вышло духовенство и пѣвчіе.

Толпа зашевелилась и двинулась вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ по Московской улицѣ. Утро чудесное, тихое и прохладное, торжественный звонъ колоколовъ, прекрасное пѣніе радуетъ и веселитъ душу! Всѣ улицы полны народомъ: то идущіе богомольцы, то провожающіе горожане; куда ни посмотришь, на окнахъ, на балконахъ—вездѣ головы и лица безъ конца.

Этотъ день сталъ общимъ праздникомъ: остановились конки, извозчики, изъ магазиновъ вышли всѣ на улицу, забылась торговля, оставлены домашнія дѣла, одно стало глав-

нымъ и важнымъ: торжественное шествіе этой громадной толпы людей.

Около Троицкаго (Смоленскаго) Каѳедральнаго Собора крестный ходъ остановился, отслужили молебенъ, Архіепіскопъ Анастасій, благословивъ насъ на путь, вернулся обратно. Пошли далѣе и все тѣснѣе становится: каждому хотѣлось поближе посмотреть на эту необыкновенную картину, послушать пѣніе и помолиться, потому что все располагало къ этому.

Около заставы была еще остановка, служился молебенъ, послѣ котораго, сопровождающимъ крестный ходъ священникомъ о. Тихономъ Поповымъ говорилась рѣчь, но не пришлось слышать ея, благодаря многотысячной толпѣ.

Хотѣлось поскорѣе выйти за городъ, тамъ свободнѣе будетъ, а здѣсь мы даже уходили на перекрестныя улицы, чтобы избѣжать давки. Но ничто не мѣшало необычному впечатлѣнію, произведенному шествіемъ; никто не оставался равнодушнымъ зрителемъ; женщины плакали, говоря: „все бросили бы да ушли, но дѣла не пускаютъ, слишкомъ хорошо идти, дай Богъ счастливаго пути“!

Вышли за городъ, въ поле и прямая шоссеиная дорога развернулась предъ нами; солнышко поднимается все выше, тихо, ни малѣйшаго вѣтерка нѣтъ; блестятъ и переливаются отъ солнца хоругви и облаченія духовныхъ.

Горожане все отстаютъ понемногу, долго стоятъ, смотрятъ въ слѣдъ намъ, очевидно, жаль имъ расстаться съ этимъ умиленнымъ шествіемъ. Стали виднѣться и собираться настоящіе богомольцы, замелькали бѣлыя сумки, лапти, зазвенѣли жестяные чайники и кружки. Устанавливается большой порядокъ: богомольцы раздѣлились по обѣимъ сторонамъ дороги, въ серединѣ же ея идутъ съ иконами, несутъ хоругви, идетъ духовенство; ихъ охраняютъ отъ безпорядка стражники на коняхъ; много народу идетъ впе-

реди, еще болѣе сзади, иные собрались около иконъ, откуда слышно пѣніе монаховъ.

Какъ хорошо на душѣ! Оглянешься назадъ—тамъ, на-высотѣ, плавно движется икона Св. Митрофана, которая издали поразительна: кажется, что святой Угодникъ, какъ бы живой, ведетъ тысячи людей для прославленія другого Святителя Тихона. Особенно умилительно было слышать припѣвъ: Святителю Отче нашъ Митрофане, моли Бога о насъ! Это самое слово „нашъ“ трогало сердце: вѣрилось, что онъ дѣйствительно близкій, родной и дорогой всѣмъ намъ, какъ добрый отецъ, идетъ вмѣстѣ съ дѣтьми, слышать не только слова и пѣніе, но каждый сердечный вздохъ, сейчасъ непременно услышать молитвы наши, а потому съ особеннымъ вниманіемъ слушалось чтеніе акаѳиста. Къ пѣнію монаховъ присоединялись голоса желающихъ пѣть богомольцевъ; таково было состояніе, хотѣлось и словомъ и дѣломъ участвовать въ этомъ торжествѣ.

Прежде мнѣ всегда жаль было покидать Воронежъ, жаль разставаться съ монастыремъ, хотѣлось, чтобы послѣднія минуты передъ отъѣздомъ шли медленно, а теперь не было ничего подобнаго; все заполнено настоящимъ шествіемъ; прямо бѣжишь отъ радости, но опытные богольцы останавливаютъ, говоря: „нельзя такъ скоро идти, сразу устанете“!

На просторѣ полей видны отдѣльныя партіи богомольцевъ; идутъ старики, старухи, женщины и даже дѣти, которыя просто бѣгутъ отъ удовольствія. Кажется, что всѣ идущіе люди, разные по виду, совершенно незнакомые другъ другу, здѣсь стали равны: всѣхъ соединило одно чувство любви къ такому Святителю, который самъ любилъ людей, о чемъ больше всего говорилъ и писалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Особенно какъ то хочется потрудиться—дойти пѣшкомъ до Задонска въ эти торжественные дни его памяти.

Большая часть богомольцевъ—женщины, эти ужъ все-

гдашнія неизмѣнныя труженицы преобладаютъ и здѣсь; оставили всѣхъ и все, свои домашнія дѣла и заботы и наслаждаются теперь: итти такъ хорошо, всѣ молятся, всѣ поютъ: „Радуйся Тихоне, Великій и Преславный Чудотворче!“ и это пѣніе многочисленныхъ голосовъ дѣйствительно радостно; только и слышишь кругомъ: „Господи, какъ хорошо! Слава Богу, что пошли“!

Дорога однообразная, сель близко къ дорогѣ нѣтъ, поэтому первая остановка наша была въ небольшой деревушкѣ Рядной; дворовъ мало и тѣ полны народу; кто успѣлъ раньше прійти, могли чаю напиться, а отставшимъ даже холодной воды не хватило, потому что ее возять издалека. Это нисколько не мѣшало пріятному впечатлѣнію путешествія; быстро размѣстились мы на землѣ, сняли свои сумки, наскоро закусываемъ и подкрѣпляемся тѣмъ, что есть, не думая, хороша или нѣтъ пища. Посидѣли немного, торопимся, потому что далеко село, въ которомъ ночевать, а времени сейчасъ уже много, да и не устали еще, недавно вышли.

Особенно памятна мнѣ такая картина этого дня: мы шли немного лѣсомъ; воздухъ чистый, свѣжій, тишина полнѣйшая, блестящія хоругви какъ то необыкновенно выдѣляются среди зеленыхъ деревьевъ; пахнетъ ладаномъ; нѣтъ ни шума, ни разговора, несмотря на такую массу людей; ясно и отчетливо раздаются слова акаѳиста Св. Митрофану, а вслѣдъ за ними несутся торжественные припѣвы, поютъ всѣ, слышны далеко звонкіе женскіе голоса; это пѣніе среди тишины лѣса сильно дѣйствуетъ на душу: какое-то неземное спокойствіе и тишина водворяется въ ней.

Пройдутъ немного молча, слышишь опять чтеніе акаѳиста Св. Тихону, снова молитва и пѣніе и, не замѣчая усталости, бодро идешь, думая только о томъ, что видишь и слышишь здѣсь. Приближается вечеръ, жаль, что скоро окончится этотъ день, богатый самыми пріятными впечатлѣніями,

никогда назадъ не вернется онъ! Итти стало еще лучше-прохладнѣе; вышель встрѣчать насъ крестный ходъ изъ села Солнцева, гдѣ мы будемъ ночевать, шли долго всѣ вмѣстѣ, настала ночь, когда иконы и хоругви донесли и поставили въ церковь, а мы съ сестрой остановились въ первыхъ дворахъ около большой дороги (а село находилось въ сторонѣ отъ нея).

Вотъ тутъ почувствовалась усталость, но какая отрадная! 30 верстъ пройдено, сколько хорошаго пережито за день; въ ушахъ такъ и стоитъ чтеніе и пѣніе, слышанное сегодня.

Не хочется ни пить, ни ѣсть, чѣмъ то инымъ наполнено все существо.

Тѣснота въ избахъ ужасная, заняты весь дворъ, сѣни переполнены, потому что многимъ богомольцамъ хотѣлось остаться здѣсь поближе, а не итти въ темнотѣ далеко въ село, можетъ быть тамъ и просторно было.

Но настроеніе благодушное, никто не ропщетъ, всѣ сознаютъ, что надо терпѣть неудобства. Размѣстились кое какъ, усталость взяла свое и мы заснули, хотя совсѣмъ немного.

Утро второго дня путешествія 10 августа.

Такая бодрость, такое хорошее настроеніе послѣ почти бессонной ночи! Встали въ 5 часовъ. Когда вышли на дорогу, было пасмурно, свѣжо, но пріятно. Наши спутники богомольцы идутъ давно, иные вставали и уходили чуть не съ 2 часовъ ночи; видно на далекое разстояніе растянулись они группами; ѣдутъ много и на лошадахъ, или видны телѣги, нагруженные вещами. Немного отошли мы впередъ, вдругъ слышимъ звонъ—это крестный ходъ тронулся. Оглянулись назадъ и залюбовались картиной: церковь на возвышеніи, изъ-за ограды стали выносить хоругви; солнышко, еще не выходившее изъ-за облаковъ, показалось и какъ бы нарочно освѣтило всѣхъ; засіяли покачиваясь хоругви и фонари.

Издали такъ хорошо было смотрѣть, когда спускались съ бугра, лучше чѣмъ вблизи, потому что идешь со всѣми и не разсмотришь всего за головами другихъ; медленно подвигается шествіе, а мы стоимъ-ждемся. Подходятъ— снова бодры и веселы богомольцы, молятся и поютъ; раздѣлились на двѣ части: одни около хоругвей, другіе позади у иконы св. Митрофана. Каждому хочется хотя немного понести икону и за руками одного, быстро поднимаются еще, а остальные терпѣливо ждутъ очереди. Посмотришь на нихъ и увидишь, что многому можно поучиться, несмотря на то, что мало сами они знаютъ. Вотъ здѣсь ихъ тысячи, идутъ своей охотой, безропотно перенося всѣ трудности пути, а кто и что заставляетъ ихъ? Конечно, ихъ вѣра и любовь къ Св. Угодникамъ; они твердо вѣрятъ и надѣются, что Св. Тихонъ непременно приметъ ихъ труды и не откажетъ въ помощи. Что для другихъ кажется почти невозможнымъ, то ими исполняется съ любовью и радостью. На видъ это самые обыкновенные, простые люди, трудящіеся всю свою жизнь. Вѣдь и у Св. Тихона при жизни было самымъ постояннымъ желаніемъ скрыться туда, гдѣ никто не зналъ бы о его высокомъ званіи, быть простымъ мужикомъ, исполнять трудныя работы. То и отрадно, что такихъ людей больше всего въ этой толпѣ, они чувствуютъ родного имъ по духу народнаго Святителя, дѣломъ доказываютъ свою любовь къ нему, идя для прославленія его памяти.

Съ такимъ же усердіемъ и вниманіемъ, какъ и вчера, слушается чтеніе акаѳистовъ, молитвенное настроеніе не ослабѣваетъ.

Подходимъ къ деревнѣ „Бестужево“, здѣсь назначена небольшая остановка; прошли мостъ и около крайнихъ домовъ стали служить молебенъ Свв. Митрофану и Тихону, а затѣмъ и отдыхать.

Бросается въ глаза вывѣска: „бесплатный отпускъ ки-

пятка“; это очень пріятно, значитъ можно и многимъ чаю попить. Располагаемся прямо на землѣ и съ большимъ удовольствіемъ пьемъ чай, мысленно посылая благодарность тому, кто позаботился объ этомъ; иные занялись ѣдой: достали изъ сумокъ „неизмѣнные сухари“, запасныя блюдечки и ложки, налили воды и съ наслажденіемъ закусываютъ. Хорошее воспоминаніе осталось объ этой деревнѣ: позаботились о здоровыхъ, напоивъ ихъ чаемъ, но не забыли и больныхъ; когда проходили по деревнѣ, видѣли комнату для пріема больныхъ, гдѣ даже и лекарства отпускались.

Какъ хорошо было подходить къ каждому селу: все болѣе убѣждались, какъ много людей, кромѣ насъ богомольцевъ, принимало участіе въ необычайномъ торжественномъ шествіи.

Смотришь—идетъ „сельское начальство“: старшина, староста и другіе со всѣми своими медалями, начинаютъ слѣдить за порядкомъ, чтобы все было хорошо и чинно, когда несутъ въ ихъ село „святиню“. Потомъ идутъ разодѣтые въ самые лучшіе наряды мужчины, женщины, старухи, ведя и неся дѣтей, усердно молятся и плачутъ отъ радости, присоединяясь къ намъ. Даже и тѣ, которые живутъ не по дорогѣ, тоже принимали участіе; не могу забыть такого случая: село или деревня далеко на бугрѣ, и вотъ оттуда бѣгутъ по всѣмъ направленіямъ взрослые, а за ними, ничего не разбирая на пути, и дѣти; добѣжали, наконецъ, вижу женщинъ, лица красныя, задыхаются отъ усталости, но плачутъ радостными слезами. „Слава Богу, дождалась и мы, привелъ Господь посмотреть“!

Идемъ до слѣдующаго села „Конь-Колодезь“; оттуда уже вышло духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ навстрѣчу намъ и вмѣстѣ съ ними входимъ въ село. Около избъ разставлены столы, покрытые бѣлыми скатертями, хлѣбъ-

соль и бочки съ водой, приготовленною для путешественниковъ.

Подъ звонъ колоколовъ, съ неумолкающимъ пѣніемъ подошли къ церкви, гдѣ служили молебенъ, а послѣ него священникъ о. Тихонъ говорилъ рѣчь, приблизительно такого содержанія:

„Несказанно радуюсь, видя такую умиленную картину: идутъ тысячи людей, старики, женщины и дѣти, всѣхъ сословіи къ Св. Тихону съ однимъ чувствомъ горячей любви, такъ какъ и самъ онъ при жизни любилъ и утѣпалъ всѣхъ несчастныхъ, обездоленныхъ судьбою; чѣмъ несчастнѣе былъ человекъ, тѣмъ болѣе любви и заботливости проявлялъ къ нему Св. Тихонъ. Самые плохіе, недостойные люди „колодники“ являлись для него частыми собесѣдниками; никто не уходилъ отъ него, не получивъ утѣшенія. Неужели Св. Тихонъ откажетъ въ помощи намъ, когда мы въ такомъ громадпомъ количествѣ идемъ для его прославленія и несемъ свои горести и печали, можетъ быть, еще никому не рассказанныя?

Посмотрѣли бы враги вѣры и церкви Христовой, старающіеся разрушить ее, сколько у нея вѣрующихъ и любящихъ дѣтей, видныхъ здѣсь тысячами! Жива православная Русь! Кто видѣлъ этихъ молящихся, плачущихъ и какъ-то по-дѣтски радующихся людей, тотъ удостовѣрился въ томъ, что сколько бы ни говорилось, сколько бы ни проповѣдывалось новаго ученія, не сумѣешь вырвать и уничтожить все „устарѣлое, отжившее“. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ вся Россія прославляла Великаго Чудотворца, подобное тому мы видимъ и сейчасъ. Сколько молитвъ, слезъ и воздыханій пойдетъ въ эти торжественные дни къ Св. Тихону и Митрофану! Святитель Тихонъ, какъ при жизни своей, такъ и сейчасъ постоянно даетъ намъ совѣты и наставленія, проникнутыя горячею любовью и теплотою къ

грѣшному человѣку, на всѣ случаи жизни, если мы знаемъ и читаемъ прекрасное его сочиненіе: „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, оставленное послѣ его смерти. Итакъ, живъ Св. Тихонъ въ сердцахъ всѣхъ, жива и велика слава его будетъ до тѣхъ поръ, пока жива душа человѣческая. „Въ память вѣчную будетъ праведникъ“!

Внимательно слушаютъ всѣ, кто забрался на церковную ограду, кто на колокольню, одно желаніе: „хоть краемъ уха слышать что нибудь“, а особенно когда такъ хорошо говорилъ батюшка.

Немного отдохнули и идемъ дальше, да усталости не чувствуешь почти. Отстанешь иногда, хочешь посидѣть, а потомъ пожалѣешь; надо итти, пользоваться каждой минутой; пройдутъ 3 дня и, можетъ быть, никогда въ жизни не придется переживать подобныхъ чувствъ! Какъ только подойдешь къ иконамъ, услышишь чтеніе акаѳистовъ и пѣніе, станешь и сама молиться вмѣстѣ съ ними и куда что дѣвается.

Такъ легко, такъ свѣтло на душѣ—сама себѣ удивляешься! Отлетаютъ обычныя мысли, недовольство собою и окружающими, скука, тоска какая-то,—настроеніе радостное, ничто не мѣшаетъ наслаждаться окружающимъ; сейчасъ хорошо, а что же въ Задонскѣ будетъ?

Пошелъ дождь довольно сильный, но недалеко село „Хлѣвное“, гдѣ будемъ ночевать. На половинѣ пути между двумя селами, насъ встрѣтилъ крестный ходъ изъ Хлѣвнаго съ духовенствомъ, пѣвчими и толпой народа. Опять у всѣхъ встрѣчающихъ праздничный видъ, довольный, радостный, несмотря на хмурое небо и проливной дождь. Вотъ и церковь, слышенъ звонъ,—мы дошли. Иконы и хоругви ставятся въ церковь, а богомольцы быстро размѣщаются до дворами.

Нашли мы съ сестрой себѣ даже отдѣльную комнату со всѣми удобствами, такъ какъ это село хорошее.

Напились чаю, отдохнули часа два, ложиться спать рано—только шесть часовъ вечера; только подумали было, чѣмъ заняться, какъ вдругъ раздались удары колокола мягкіе, ласкающіе слухъ, которые „всѣмъ въ душу просятся“; это заблаговѣстили ко всенощной. Сначала съ сестрой рѣшили не идти: ночь плохо спали, ноги устали, а имъ впереди труда много, грязно, холодно на улицѣ, но эта минутная слабость исчезла. Явились другія мысли: много времени останется и для отдыха, а такихъ дней никогда не будетъ. Церковь небольшая, темная, народу пока мало, идутъ спѣшныя приготовленія: сторожа бѣгаютъ, суетятся, хочется имъ, чтобы получше все вышло; вѣдь этотъ день такой большой праздникъ для ихъ села, можно сказать небывалый: столько губернскаго духовенства, монаховъ, богомольцевъ пришло къ нимъ „съ святыней“. Народъ подходитъ, сразу тѣсно стало; зажглись лампы, люстры, свѣчи, засіяли иконы, хоругви, все оживилось, всенощная началась. На клиросѣ видны серьезныя дѣтскія лица, вѣроятно школьники, съ такимъ вниманіемъ смотрятъ на регента, замѣтно, что и они проникнуты важностью настоящихъ минутъ, старательно поютъ, что многихъ трогаетъ до слезъ.

Водворяется въ храмѣ тишина, выходитъ нашъ путеводитель о. Тихонъ, опять начинаетъ бесѣдовать съ присутствовавшими:

„Уже нѣсколько разъ приходилось мнѣ говорить о радости по поводу видѣннаго мною. Какъ умилительно шествіе этой многотысячной толпы для прославленія Св. Тихона въ нынѣшніе годы невѣрія и отрицанія всего.

Все, чѣмъ создалась могучая Русь православная, чѣмъ держалась она, все, что для нашихъ предковъ считалось священнымъ, теперь стало неважнымъ. Грѣха нѣтъ, Еван-

геліемъ и Закономъ Божіимъ пренебрегають; житія святыхъ осмѣиваютъ; не ходять въ церковь—неважно; оскорбительное отношеніе къ св. иконамъ—неважно; вѣсть скоромное въ посты—неважно и т. д. Что же считается теперь важнымъ? Разсмотримъ однодневные посты—среду и пятницу, которые вовсе уже не считаются. Въ среду произошло прискорбное событіе: предательство Іудею Господа Іисуса Христа изъ-за сребролюбія, а въ пятницу: страданія, смерть и погребеніе Того, Кто кровь Свою за насъ пролилъ. Неужели не содрогнется и не тронется человѣкъ, представляя, какъ Великій Искупитель, Сынъ Божій, подвизался терпѣніемъ бреста и страданія, чтобы спасти насъ? Неужели не откажемся мы отъ скоромнаго куска, вспоминая, что Христосъ горькую чашу страданія за насъ пилъ!

Что представляетъ изъ себѣ человѣкъ, когда онъ только рабъ своихъ страстей и привычекъ? Нужно всю жизнь бороться съ ними; многіе побѣждаютъ людей, города, государства, а съ собою не сладятъ; если же побѣдишь себя, будешь истинно благороденъ, господинъ, царь и повелитель, такъ говорилъ Св. Тихонъ. За эти 50 лѣтъ сколько милліоновъ людей побывало въ Задонскѣ, находя отраду и утѣшеніе! Сколько чудесъ совершилось около нетлѣнныхъ мощей его! А сколько невидимыхъ нравственныхъ чудесъ будетъ тамъ въ эти великіе, святые дни! Вспомнимъ несчастныхъ грѣшниковъ: пьяницъ, воровъ, прелюбодѣевъ и т. д.; они, можетъ быть, случайно попадутъ на празднованіе, увидятъ молитвы и слезы другихъ, услышатъ слово Божіе и пѣніе,—совѣсть ихъ не выдержитъ, заговоритъ, и они, бросивши свои мерзкія дѣла, съ сокрушеніемъ сердца и покаяніемъ обратятся къ Св. Тихону; одно уже познаніе своей бѣды есть начало блаженства, какъ познаніе болѣзни— есть начало здоровья. Завтра будемъ молиться около мощей Св. Тихона, а сейчасъ помолимся ему здѣсь, онъ не

оставить нашихъ молитвъ, предстоя Престолу Пресвятыя Троицы“.

Полнѣйшая тишина въ церкви, видны внимательно слушающія лица, кажется, жаль слово пропустить. Слишкомъ ужъ хорошо говоритъ проповѣдникъ, каждое слово его дѣйствуетъ на душу. Забыта усталость 2-хъ дневнаго пути, не чувствуется жара и духота, не замѣчаешь тѣсноты, хочется слушать и слушать безъ конца!

Побольше бы такихъ проповѣдниковъ и проповѣдей!

На серединѣ церкви пропѣто было величаніе Св. Тихону, а затѣмъ прочтанъ акаѳистъ ему всѣмъ духовенствомъ по очереди. Медленно, съ чувствомъ выговариваются слова акаѳиста, тихо поютъ пѣвчіе, усердно молятся всѣ и думается, что находишься уже въ Задонскѣ. Такъ хорошо было въ церкви, итти домой не хотѣлось. Всенощная кончилась поздно, мы пришли и все воспоминали о томъ, что видѣли и слышали.

Какъ рѣдки такія событія въ селахъ, на сколько памятна будетъ всѣмъ эта всенощная! Много разказовъ будетъ о томъ, какъ ждали и готовились къ этому дню, какъ много народу было въ церкви, какую хорошую проповѣдь говорилъ батюшка, какъ много священниковъ служили, все, все не забудется.

11 августа.

Съ утра шель сильный дождь, потомъ все меньше, а когда заблаговѣстили, совсѣмъ пересталъ. Вышли изъ села, провожали насъ съ иконами и пѣвчими. Кончится сегодня наше путешествіе, осталось только 24 версты и это разстояніе кажется такимъ маленькимъ, а мыслями находишься уже въ Задонскѣ.

На дорогѣ грязь, идемъ бодро, не замѣчая ея и думая о другомъ: съ каждымъ шагомъ все ближе къ цѣли, что и какъ тамъ будетъ?

Проѣхалъ, благословивъ насъ изъ окна кареты, и Архіепископъ Анастасій, сегодня же и мы будемъ тамъ. Остановки нынѣ не будетъ, да никто и не думаетъ о ней. Взошли въ лѣсъ, по просьбѣ монахинь, живущихъ здѣсь, служили молебенъ. Народъ все прибавляется, стало тѣсно около иконъ, приходится идти сзади или впередъ, чтобы дать возможность другимъ послушать пѣніе и помолиться.

Какъ то необыкновенно скоро, прямо незамѣтно, оказались мы близко къ Задонску. Уже послѣднее село „Уткино“, всѣ хоругвеносцы пошли одѣваться въ свои костюмы, значить скоро дойдемъ; испытываешь волненіе, какое бываетъ въ пасхальную утреню, когда духовенство передъ крестнымъ ходомъ уходитъ облачаться въ свѣтлыя ризы.

И ждешь, и боишься чего-то, и желаешь, чтобы скорѣе настали эти блаженные минуты!

Улицы полны встрѣчающимъ народомъ, который стоитъ сплошною стѣною по обѣимъ сторонамъ дороги; не видно ни конца, ни начала этой толпы. Верстъ за 5 вышелъ навстрѣчу крестный ходъ изъ Задонска во главѣ съ своимъ Св. Тихономъ, изображеннымъ на большой иконѣ, устроенной на высокихъ подставкахъ, вмѣстѣ съ другими иконами, хоругвями, духовенствомъ и народомъ. Тихо идемъ мы, тихо приближаются и они; издали кажется, что встрѣчаются живыми два великіе молитвенника земли Русской, одинъ идетъ почтить память другого. Иконы поставили одну противъ другой, когда встрѣтились и стали служить молебенъ. Необыкновенная картина! Сколько она возбуждаетъ мыслей и чувствъ! Чье сердце осталось равнодушнымъ при видѣ всего этого? Представлялось, что вотъ сошлись два Святителя живыми, бесѣдуютъ невидимо для насъ, радуются такому множеству людей, почитающихъ ихъ память; твердо вѣрилось, что всякое прошеніе наше будетъ услышано, всякая печаль успокоена,

всѣхъ насъ помянуть они сейчасъ и на предстоящихъ торжествахъ.

Послѣ молебна всѣ вмѣстѣ идемъ далѣе. Вдругъ, какъ бы въ добавленіе къ нашей радости и восторгу, раздалось пѣніе: Христосъ Воскресе. и эти дивныя слова, которыя всегда заставляютъ трепетать отъ радости наше сердце, на этотъ разъ были выраженіемъ всеобщей радости и ликованія.

Правда, нынѣшній день „Праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“, это вторая Пасха, которая бываетъ хороша и въ глухой сельской церкви въ самой убогой обстановкѣ, и въ большомъ городѣ и по всему міру!

Иногда съ годами къ чувству радостному примѣшивается грусть, тоска какая-то. А здѣсь было со мною какъ въ дѣтствѣ: разумъ какъ бы отсутствовалъ, оставалось одно восторженно-умиленное состояніе духа.

Невиданные люди, необычайная обстановка, звонъ колоколовъ, общее пѣніе и ликованіе, и по-дѣтски радуешься.

Поютъ пѣсни пасхальнаго канона и каждое слово ихъ трогаетъ сердце! О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто не переживалъ блаженныхъ минутъ, когда слышалъ и пѣлъ ихъ! И сама какъ будто не та, и люди не тѣ, и не знаешь, гдѣ это все на небѣ или на землѣ? Ноги сами идутъ быстрее, чѣмъ нужно, усталости какъ не бывало.

Сильнѣе слышенъ звонъ, все болѣе встрѣчающей публики, такой любезной и радушной: берутъ нести наши сумки, стараясь облепить насъ и поучаствовать немного въ путешествіи. Видно, что для нихъ нынѣшній день необыкновенный: хочется служить и помогать всякому, какъ дѣлалъ и училъ ихъ Великій Покровитель города.

Дошли, наконецъ, до Задонска. Вотъ и обитель „смирннаго Тихона“, какъ онъ всегда называлъ себя. Какъ красива и величественна она издали! Всего города какъ

бы не существовать, одна она высоко царить надъ всѣми зданіями.

Счастлива она, имѣя драгоцѣнное сокровище: нетлѣнная мощи Св. Тихона! Милліоны людей находили и находятъ здѣсь отраду.

Звонъ какой-то необычайный, побѣдоносный, пѣніе немолкающее, настоящая великая пасха, о которой никогда въ жизни не забудешь! Отъ всего сердца хочется „радостію другъ друга обнять и простить все ненавидящимъ насъ“, и только чувствовать, пѣть и говорить: „Христосъ воскресъ“!

Мы у воротъ монастыря, народу тысячи, вверху на церковной оградѣ, на крышахъ, на деревьяхъ, внизу и вездѣ слышишь—молятся Свв. Митрофану и Тихону.

Припоминаются слова Св. Тихона изъ его завѣщанія, гдѣ онъ говоритъ: „Хорошо бы увидѣться со всѣми тамъ, гдѣ „Богъ видится лицомъ къ лицу; и видящихъ Его оживляетъ, утѣшаетъ, дѣлаетъ радостными, веселыми и вѣчно-блаженными! Тамъ люди, какъ солнце, сіяютъ, тамъ истинная жизнь, радость, веселіе, блаженство и все вѣчное и безконечное“!

Такъ говорилъ онъ при жизни, а теперь уже тамъ и находится вмѣстѣ со святыми, а мы то вотъ здѣсь собрались почтить его память, тоже радуемся и веселимся, молимся, прося помянуть и насъ грѣшныхъ у Престола Божія Иконы и хоругви вносятъ въ монастырь, а мы съ сестрой стояли и смотрѣли издали. Кончено наше путешествіе, которое навсегда останется памятнымъ, всѣ тѣ свѣтлыя, радостныя минуты, какихъ немного бываетъ въ жизни. Когда скрылись изъ глазъ послѣднія хоругви, стало грустно, жаль до слезъ: больше уже того не будетъ, что прошло сейчасъ; ждешь цѣлый годъ Пасху, а когда кончится свѣтлая, радостная служба, грустно бываетъ, думается: увидишь ли и услышишь ли еще когда!—Такъ было и здѣсь; не-

много еще праздничныхъ дней—и всему конецъ; пойдеть обычная жизнь съ ея дѣлами, заботами и печалями; точно мы спустились съ какой высоты на землю, а тамъ было неземное. Хотѣлось какъ можно дольше сберечь душевный миръ, спокойствіе и радость, полученную во время путешествія.

Всетаки радость замѣнила мою грусть: вѣдь это только начало юбилейныхъ торжествъ, сколько людей въ пути, придуть сюда и всѣ вмѣстѣ будемъ прославлять Св. Тихона, какъ 50 лѣтъ тому назадъ.

Сколько ни говори, сколько ни пиши, а не выразишь словами всего, что было пережито, и чѣмъ больше писать, тѣмъ болѣе, кажется, остается невысказаннаго!

Закончу я свое писаніе словами Св. Тихона: „Слава Богу за все пережитое“!

Учительница *М. Введенская.*

Запросто.

19 сентября село Выкрестово Воронежскаго уѣзда удостоилось высокой чести видѣть у себя запросто своего Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія.

Въ 10¹/₂ часовъ дня въ школѣ во время занятій раздались тревожные возгласы дѣтей школьниковъ: „батюшка, карета, карета“!, выйдя въ корридоръ, я, къ удивленію своему, увидѣлъ поднимающагося по ступенькамъ крыльца маститаго Архипастыря. При входѣ его въ классъ, ученики пропѣли молитву „Достойно есть“. Въ школѣ Архіепископъ пробылъ около 3 часовъ, гдѣ спрашивалъ дѣтей: „знаютъ ли они день своего ангела“, кое-что изъ священной исторіи и ариѳметики, смотрѣлъ диктантъ старшей группы и прослушалъ урокъ закона Божія съ младшею группою.

Бесѣдовалъ съ дѣтьми объ Иисусѣ Христѣ, Его жизни, дѣлахъ и ученіи, о церкви и воскресеніи мертвыхъ.

Сердечная бесѣда Владыки очень увлекла ихъ, и они, окруживъ Его, съ горящими глазами и раскраснѣвшимися щеками жадно ловили каждое слово Владыки.

Простота Святителя такъ расположила дѣтей, что они не стѣсняясь просили его повторить непонятный для нихъ вопросъ. Такъ, мальчикъ младшей группы на вопросъ Высокопреосвященнаго: „когда ты именинникъ“?, къ общему изумленію, спросилъ Архіепископа: „что ты говоришь, не разберу“, т. е. не пойму, что, конечно, вызвало общій хохотъ. Въ заключеніе, объяснивъ ученикамъ смыслъ и значеніе священническаго благословенія, Архипастырь благословилъ каждого отдѣльно и обласканные дѣти, принимая Святительское благословеніе, цѣловами и висящую на груди Его панагію. Благословивъ учениковъ и откушавъ стаканъ чаю въ квартирѣ учителя, Архіепископъ прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, приложившись къ иконамъ и престолу, вышелъ къ крестьянамъ, успѣвшимъ въ небольшомъ числѣ прибѣжать въ церковь съ ближняго поля. Ставъ среди нихъ, Владыка сказалъ имъ о новоявленномъ угодникѣ Іоасафѣ, какъ особенной милости Господа къ христіанскому, православному народу, и вкратцѣ о нетлѣни св. мощей. Задушевная, чуждая официальной обстановки, бесѣда Святителя съ окружавшими его представляла умиленную картину. Въ эти моменты духовнаго общенія Архипастыря съ паствою невольно вѣрилось въ жизненность и пользу сего взаимообщенія. Въ памяти крестьянъ надолго останутся эти святые мгновенія. За ихъ крѣпость порукою служить неподдѣльная, трудно скрываемая восторженность немногихъ счастливыхъ, впервые видѣвшихъ предъ собою въ лицѣ Архіепископа не представителя власти, а скорѣе милостиваго отца, пріѣхавшаго поговорить о глаголахъ жи-

зни вѣчной. Во время бесѣды нѣсколько стариковъ за колоннами утирали искреннія, благодарныя слезы. Благословивъ крестьянъ, Высокопреосвященный осмотрѣлъ ризницу и церковную библіотеку; по выходѣ изъ храма, посѣтивъ читальню-библіотеку, наутствуемый благожеланіями прихожанъ, въ 1 часъ 20 м. дня отбылъ въ Воронежъ. Вслѣдъ уѣзжавшему Архіепископу отъ признательныхъ прихожанъ неслось благодарное русское спасибо. Простымъ сердцемъ крестьяне поняли отеческую заботливость и простоту Архипастыря и оцѣнили ее.

„Когда это было, говорили они, — чтобы къ намъ, мужикамъ, попросту пріѣзжали Архіереи, только Онъ милостивецъ, — пошли ему Богъ здоровья, — не погнушался нами и надумалъ пріѣхать къ намъ“. Дѣйствительно, достойна удивленія и подражанія въ такіе годы и такая энергія Владыки. Она должна побуждать каждого изъ іереевъ вносить хотя бы малый лучъ добра въ окружающую среду. Дай Богъ, чтобы чаще повторялись такіе приемы духовнаго общенія: въ нихъ залогъ многого цѣннаго въ области релігіозной.

Въ добрый же часъ.

Свящ. Т. Ч.

Выставка работъ ученицъ въ г. Задонскѣ.

1 сентября закончилась выставка работъ ученицъ рукодѣльнаго класса при церковно-приходской школѣ Свято-Троицкаго женскаго монастыря въ г. Задонскѣ.

Открытая 10 августа, выставка совпала съ періодомъ сѣзда народа къ торжеству празднованія открытія мощей Св. Тихона и потому была посѣщена очень многими посѣтителями, вынесшими отсюда прекрасное впечатлѣніе. Особенно здѣсь останавливали на себѣ вниманіе публики пред-

меты изящнаго рукодѣлія: вышитыя гладью полотенца и дамскія сорочки, платье, сплошь вышитое гладью; работа по канвѣ, въ тамбурѣ, филе-гепюрѣ, ковровая вышивка картины, вышитыя перьями рамки для фотогр. карточекъ.

Кромѣ этого отдѣла, показывающаго художественную сторону работъ ученицъ, было множество предметовъ, наглядно рисующихъ знакомство учащихъ съ шитьемъ на машинкѣ, шитьемъ иглой, вязаньемъ спицами—предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ.

Блестали чистотою отдѣлки и шва кофточки, дѣтскія платья, фартучки, одѣяла, скатерти, дамскіе капоты и т. д.

Много изъ этихъ вещей пріобрѣталось публикой.

Объясненія по производству работъ давались учительницей рукодѣлія монахиней Раисой, ею же сообщалось интересующимся все и относительно постановки дѣла и школы.

За все время существованія послѣдней—отсюда вышло до 200 ученицъ. 20 человекъ изъ нихъ избрали рукодѣліе своей профессіей и получили свидѣтельство въ Воронеж. Рем Упр.; остальные живутъ въ семьѣ или своей семейной жизни и, надо признать, тѣ знанія, которыя онѣ вынесли изъ школы, даютъ имъ полнѣйшую возможность самимъ обшивать семью, не тратитъ копѣйки на спеціальныхъ мастерицъ этого рода работы.

Теперь учащихъ имѣется 15 человекъ, хотя школа могла бы вмѣстить ихъ вдвое больше,—объясняется это тѣмъ, что въ Задонскѣ имѣется женская гимназія и всѣ стараются отдать своихъ дочерей въ это учебное заведеніе, какъ предоставляющее больше правъ своимъ питомицамъ, и гдѣ также преподается рукодѣліе.

Выставка была посѣщена 14 августа Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Григоріемъ. Въ книгѣ для посѣтителей имѣется слѣдующая его записка: „Посѣтилъ монастырскую школу рукодѣлія—любовался прелестными ея экземплярами.

Божіе благословеніе да будетъ надъ труженицами святой обители!“

Пожелаемъ же процвѣтанія этому труду дѣвочекъ, необходимѣйшему въ ихъ жизни, пожелаемъ, чтобы не только при городскихъ, но и сельскихъ ц.-пр. школахъ, гдѣ учащими состоятъ лица женскаго пола, было введено и поощряемо занятіе рукодѣліемъ, ибо въ деревнѣ острѣе, чѣмъ въ городѣ, чувствуется нужда въ этого рода умѣлыхъ работницахъ.

В. Н. Вы—кій.

Г. Нижнедѣвицкѣ.

(Панихида по П. А. Столыпинѣ).

11 сентября, 1911 г. въ Вознесенскомъ градскомъ Соборѣ послѣ поздней обѣдни, при множествѣ простого народа, интеллигенціи и въ присутствіи уѣзднаго Предводителя Дворянства Г. В. Веневитинова, Исправника, г.г. Земскихъ Начальниковъ и другихъ чиновныхъ лицъ соборне (Протоіерей и два священника) отслужена была панихида по скончавшемся мученической кончиной Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ, при чемъ предъ началомъ панихиды о. Настоятель Собора сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Возлюбленная братія! Волею Божіею скончался мученически дорогой Россіи *Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ*—первый слуга царскій, который въ своей служебной жизнедѣятельности на строго-отвѣтственномъ посту Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ готовъ былъ душу свою положить за царя, вѣру православную, честь и славу своей дорогой родины и положилъ ее, братіе, какъ герой и мученикъ!

Когда онъ отправлялся на Кіевскія торжества и ему говорили, что на его жизнь покушаются враги Россіи, то Онъ спокойно и твердо отвѣтилъ: „*на такомъ мѣстѣ, какъ я, всякій къ этому долженъ быть готовъ*“—и покушеніе, дѣйствительно, свершилось: славнаго витязя земли Русской злодѣйскія двѣ пули окончательно сразили—и это въ присутствіи *Государя Императора*, высшихъ всѣхъ особъ въ государствѣ и почетныхъ всѣхъ гражданъ града Кіева; этимъ злодѣйствомъ ужаснымъ нанесенъ великій ударъ сердцу Русскому, потому что сраженъ былъ человекъ, котораго глубоко чтила и уважала вся благомыслящая Россія за его государственный умъ, его открытое всегда чело, на которомъ читалъ всякій честность, неліцепріятіе, готовность служить до послѣдней капли крови за все, что такъ дорого Россіи—*за вѣру, Царя и Отечество*, которое отечество онъ всѣми силами старался вывести послѣ всѣхъ потрясеній въ войнѣ съ Японіей и внутренней крамолой на путь добра, могущества и славы! Мнѣ, братіе, и не перечестъ всѣхъ достоинствъ въ Бозѣ почившаго *болярина Петра*, достоинствъ его свѣтлаго, облагодатствованнаго ума, его любящаго сердца и желѣзной воли, съ которой онъ служилъ исключительно для блага Россіи и людей Русскихъ; да и нуждается ли онъ сейчасъ, павши мученикомъ *за Царя и отечество*, въ нашихъ ему похвалахъ и оцѣнкахъ его дѣятельности: вы сами видѣли и читали, какъ онъ, сраженный роковой пулею, первымъ долгомъ устремилъ свой взоръ страдальческой къ небу, *къ Судіи всѣхъ Богу*, отъ Котораго одинаго ожидалъ себѣ правый судъ и милость и съ Которымъ соединиться на вѣки *въ Таинствѣ Святаго Причащенія* почелъ за самое высшее для себя счастье.

О, братіе! въ данную минуту, когда мученически скончавшійся *боляринъ Петръ* своей душой находится на пути къ Судіи и Богу, послѣдуемъ мы за нимъ съ своей пламен-

ной сердечной молитвой къ тому же *Великому Богу и Отцу*, чтобы Онъ кровью возлюбленнаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа омылъ его грѣхи вольные и невольные и сподобилъ его блаженныя вѣчныя жизни, какъ челоуѣка, по подобію Своего Христа Спасителя, также пролившаго свою кровь за благо, честь и достоинство дорогой Россіи и всего русскаго и государственнаго дѣла! Помолимся, братіе, да сподобитъ Господь боярина Петра вѣчныхъ нетлѣнныхъ благъ въ царствіи небесномъ и со всѣми святыми; будемъ, братіе, вѣровать въ святое дѣло, за которое пролилъ свою кровь вѣрный слуга Царскій, безсмертный отселѣ Петръ Аркадьевичъ, а онъ пролилъ се за *Россію*; пока будемъ любить *свою вѣру, Царя и отечество*. до тѣхъ поръ Россія велика, могущественна и непобѣдима. Аминь.

N. N.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Къ прославленію Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа.
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.—*Т. Плохихъ*.
Путешествіе съ крестнымъ ходомъ изъ Воронежа въ Задонскъ.—
Учительницы *М. Введенской*.
Запросто.—Свящ. *Т. Ч.*
Выставка работъ ученицъ въ г. Задонскѣ.—*В. Н. Вы—каго*.
Г. Нижнедѣвицкѣ.—*N. N.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 25 сентября 1911 г. Цензоръ Прот. А. Спасскій.

Воронежъ. Типо Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столль.